

ЛИНГВОКРЕАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ТОПОНИМИЧЕСКОЙ НОМИНАЦИИ

В статье рассматриваются исконные, заимствованные и гибридные географические названия. Лингвокреативность как проявление речевой индивидуальности находит свое отражение в создании гибридных топонимических образований.

Ключевые слова: лингвокреативная деятельность, топоним, топонимообразование, гибридные наименования.

Описание когнитивных механизмов, определяющих характер и направление творчества в языке применительно к процессам номинации, неизменно привлекают внимание исследователей.

Цель статьи — показать особенности творческой деятельности человека на материале славянской и германской ономастики с привлечением когнитивных данных.

Выбранный путь изучения творческого начала в языке позволяет исследовать лингвокреативность на основе таких морфологических процессов, как стяжение, усечение, дубликация, адаптация и гибридизация. Иными словами, лингвокреативная деятельность может быть выражена процессами

стяжения: *Silverstone* ← *Sewulf's* (Морского волка) + *ton* (деревня); *Yelverton* ← *Ella's* (Эллы) + *ford* (брод) + *ton*; *Glamorgan* ← *glan* (берег) + *more* (море) + *geni*; *Godmanchester* ← лат. *Godmund* + *cestre* (крепость);

редукции: *Fotheringhay* ← *forth* (вперед) + *here* (армия) + *ing* (люди) + *eg* (остров); *Glen Affric* ← *glen* (долина) + *a* (река) + *the* + *break* (быстрый); *Grantchester* ← *Grant* (название реки) + *set* (поселение);

дубликации: *Torpenhow Hill* ← *tor* (холм) + *pen* (холм) + *how* (холм) *Hill* (холм);

адаптации: *Conisbrough*; *Glastonbury*; *Gold's* + *pie* (Е) ← *by* (ОН).

Результатом редукции в русской топонимии являются названия: *Семивраги*, *Пречистенка*, *Суходол*, *Сивцев Вражек*, *Холмогоры*, *Китай-город*, *Слав-город*, *Спас-заулки*, *Замостье*, *Новгород*; процессы адаптации наблюдаем в чередовании формант: *Пинега*, *Онега*, *Ладога*, *Ветлуга*, *Свияга*, *Волга*, *Вычегда*, *Вологда*, *Нерехта*, *Ока*, *Вятка*, *Тьмака*. Е. М. Пospelов отмечает, что чередование — *га/ка/гда* (вода) распространено в северных регионах России. Для средней полосы характерно чередование *ва/ма*: *Нева*, *Сосьва*, *Нарва*, *Прошва*, *Кама*, *Ижма*, *Чухлома*, *Косторма*, *Богульма*, *Яхлома*, *Клязьма* [1].

По всей России распространены гибриды: *Белозеро*, *Чурозеро*, *Ондомозеро*, *Ловозеро*, *Сямозеро*, *Юстозеро*, *Оренбург*, *Хаврагорье*.

Наряду с явно славянскими топонимами: *Быстрица*, *Каменка*, *Десна*, *Ольховка*, *Печора*, *Рудня*, *Пресня*, *Ряса* встречаются топонимы с неясной этимологией: *Иртыш*, *Истра*, *Чусовая*, *Тобол*, *Урал*.

Задача изучения лингвокреативных оснований топонимической номинации потребовала обращения к проблемам языкового творчества, особенностям речевой деятельности человека. Развитие взглядов на лингвокреативность приводит к осознанию того, что эта тема в силу своей глубины и разнообразия не исчерпала своей актуальности. Универсальный характер моделей топообразования не противоречит проявлению этнолингвистических особенностей, культуры народов в анализируемых названиях.

Материалы исследования объясняют случаи народной этимологии, выходящей за рамки строгой унификации, сравните, например: названия двух небольших рек: *Поникля* (Смоленская область) и *Худолейка* (среднее Поволжье). Многие относят первое к иноязычным словам, а второе — к русским. Разгадка найдена в диалектном словаре: слово «поникнуть» в значении «иссякнуть», «уйти в землю» использовалось в древнерусском языке. Река *Поникля* действительно ушла в землю. И другие речки, уходящие в землю, называются *Поникша*, *Пониква*. Известный ономаст А. И. Попов так объясняет название реки *Худолейка* (это мордовское название, приспособленное к русскому языку, в оригинале звучит *Кудо-лей*, где *кудо* — по-мордовски *изба*, *лей* — *речка*, *овраг*). При освоении средневолжского края в XIII веке, мордовская топонимика была воспринята русскими в целостности, а позднее адаптирована к русским, внешне созвучным словам. *Кудолей* переходит в *Худолейка* (худо и лить). Явление, называемое «народной этимологией», показывает противоречие между когнитивным и лингвистическим значением. В Новгородской,

Вологодской областях много сел с названием *Гридино*. Название ассоциировалось с древнерусским словом *гридь* — «младая дружина князя», «отроки». При исследовании оказалось, что название появилось в XV веке. К тому времени слово *гридь* (*дружина*) было забыто. В писцовых книгах XV века часто упоминалось селение *Гридино* производное от имени *Гридя* (уменьш. от Григорий) [1. С. 103].

При описании творческого процесса топонимообразования мы опирались на положения, касающиеся любой деятельности, направленной на оригинальный поиск решения проблемы [2. С. 270–277]. В свете когнитивной лингвистики можно предположить, что в основе креативной деятельности топонимообразования лежит ментальная способность человека творчески использовать свои знания, привлекая старые и порождая новые образы. Следует подчеркнуть универсальность процессов, лежащих в основе как необычной, яркой, так и каждодневной, обыденной продуктивной деятельности [5]. Процесс гибридизации применительно к топонимам сводится к тому, что употребляемые в ходе реального общения языковые выражения способствуют созданию новых подвижных и гибких моделей, объединяющих когнитивное и лингвистическое значения.

Сопоставление морфемных спектров русской и английской топонимии показывает, что анализ исходных топооснов и финальных формант, несущих смысловозначительную функцию, особенно актуален в английской топонимии. Морфемика топонимии, связанной с обозначением культурно-исторических и топографических реалий, обозначений флоры и фауны, значительно разнообразнее представлена в русском языке благодаря богатому набору флексий. При этом лексико-семантическая сущность языковых единиц не вступает в противоречие с индивидуальными творческими устремлениями говорящих, так как стандартные языковые модели лишь инициируют процессы концептуальной интеграции, давая возможность коммуникантам строить цепочки ментальных пространств по своему усмотрению.

Универсальность концептуальной интеграции не означает полного единообразия творческих процессов в русском и английском языках: это общий принцип творческой деятельности, который предполагает определенное типологическое сходство между разнообразными процессами. Подобно тому, как способность к творческим преобразованиям по-разному проявляет себя в

отдельных аспектах языковой деятельности, механизмы интеграции неодинаково реализуются на морфонологическом, лексико-семантическом и структурно-синтаксическом уровнях. Творческое согласование разных межкуатегориальных и межуровневых (фонологических, словообразовательных, семантических, синтаксических и прагматических) факторов в значительной степени отражается на процессе топонимообразования.

Представление о порождении языковых единиц как акте номинации, отражающем творческое осмысление мира человеком, актуально. Творческий потенциал, полученный словом в первоначальном акте называния, сохраняется лексической единицей и в дальнейшем — в виде потенциальной способности при каждом повторном использовании в речевом акте не только соотносить с новым референтом, но и по-новому представлять его в конкретном контексте общения [4. С. 303].

Привнесение понятия интеграции в исследование творческой деятельности, а также представление лексических единиц в качестве маркеров языкового творчества позволили, с одной стороны, сделать ряд выводов, существенных для решения общих проблем словообразования, с другой — предложить собственную теорию номинации, которая в отличие от предшествующих концепций нацелена на разъяснение творческого потенциала данных единиц с когнитивно-дискурсивных позиций [3].

Анализ содержательных и функциональных аспектов русских и английских топонимов в дискурсе продемонстрировал, что, во-первых, при изучении их образования и использования в речи необходимо учитывать гибридность единиц, в которых происходит совмещение лингвокогнитивных характеристик. Понятие гибридизации как особой разновидности процессов интеграции означает не столько объединение уже сложившихся концептуальных структур из разных областей знаний, сколько совмещение в одной лексической единице разных категориальных начал, знаменующих собой нетождественные способы представления ситуации. Концептуальная гибридизация рассматривается в работе в качестве единого когнитивного основания для лингвокреативных свойств топонимов. Известный русский географ В. П. Семенов-Тянь-Шанский отмечает, что благодаря топонимии удалось установить факт значительной гибридизации географических названий в результате неоднократных ве-

ковых наслоений и переслоек финского, древнелитовского, восточнославянского и шведского населения.

Когнитивная суть исконно русских по происхождению топонимов, распространенных на территории России — *Новгород, Владимир* — понятна для русских, а *Казань, Чебоксары*? Русские по происхождению топонимы нередко семантически прозрачны, например, *Каменка* — от апеллятива *камень*, *Непрядва* — от слова *прудь* (течение), но река *Дон* — заимствование из осетинского *дон* (вода, река), *Нева* — из финских языков, где исходное слово обозначает «болото», «трясина». Гибридное название *Оренбург*, данное русской крепости на реке *Орь* в 1735 г., включает две лексемы: тюркское по происхождению название реки *Орь* (ров), освоенное русскими, и немецкое слово *бург* (город).

В ономастике утвердилось мнение, что в процессе употребления топонима мотивы номинации утрачиваются и в речевой практике онома часто становится номинативным дифференцирующим знаком, а вся его доономастическая информативность оказывается избыточной и стирается из памяти. Подобный процесс имеет место при заимствовании топонима иностранцами, когда приобретенное название обрастает новой этимологией, понятной для носителей языка. Топоним *Godmanchester*, заимствованный из латинского языка, часто отождествляется с *Manchester*, хотя в основе первого лежит имя собственное *Godmund* (богом хранимый): *Godmanchester* ← лат. *Godmund* + *cestre* (крепость). В составе топонима *Manchester* — два объекта «крепость» на «холмах в виде женской груди». Название известного ипподрома *Goodwood* ассоциируется с лесным массивом *wood*, где расположен парк. В действительности, в основе данного онома лежит имя собственное *Godiva*, которое происходит от *Godgiftu's* (лес — собственность леди Годивы). Название рыбацкого городка *Golspie* образовано от скандинавского имени *Gold's + pie (E)* ← *by (ON)*, интерпретируется как «ферма — собственность Голдов». Таким образом, семантика топонима в языке складывается из трех основных компонентов:

лингвистического, когнитивного и структурного, создающих языко-речевую специфику имен собственных, что позволяет объединить их в особую подсистему в пределах общей системы языка.

Нередки топонимы в виде словосочетаний (предложных или беспредложных), например: *Golders Green* (Голдеры — владельцы лугов); *Goring — by — Sea* (поселение людей Гора у моря); *Brownsea Island* (Брунок — владелец острова) → *Brunkeseye*, где финаль *E eye* ← *OE ieg* (остров). В настоящее время *Brownsee* отождествляется с «коричневым морем», поскольку дериват воспринимается как композит, объединивший в языке два концепта: *brown* (коричневый) + *sea* (море).

Таким образом, проанализированные критерии семантизации топонимов на основе комплексного исследования когнитивного и лингвистического значений гибридных географических названий русского и английского языков позволяют обосновать влияние морфемного спектра на семантику топонимов, установить универсальные структурно-семантические модели. Такой подход способствует дальнейшему развитию лингвокогнитивной парадигмы знаний, расширяя научные представления о глубинных механизмах, лежащих в основе творческой деятельности человека.

Список литературы

1. Введенская, Л. А. Этимология : учеб. пособие / Л. А. Введенская, Н. П. Колесников. СПб., 2004.
2. Ирисханова, О. К. Лингвокреативные основания теории номинализации : дис. ... д-ра филол. наук. М., 2004.
3. Кубрякова, Е. С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Известия АН. Сер. литературы и языка. 2004. Т. 63. № 3. С. 3–12.
4. Поспелов, Е. М. Географические названия России : топоним. словарь. М., 2008.
5. Fauconnier, G. Methods and Generalizations // Cognitive Linguistics, Foundations, Scope and Methodology. Berlin ; N. Y., 1999. P. 95–124.